

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО – «ВИТРИНА» СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ?

ИРИНА СОЛОМАТИНА

Аннотация: Белорусское государство активно использует достижения в области гендерного равенства в позиционировании своих интересов с международными организациями. При этом населению адресуются двойственные установки, предписывающие практически взаимоисключающие нормы. Государство превозносит женщину-мать, женщину-работницу-объект сексуальной привлекательности как стратегический ресурс страны, в сочетании с выдвиганием 30% женщин в парламент (по личному требованию президента), что предъясняется как подтверждение приверженности Беларуси идеям гендерного равноправия и выбора в пользу независимости и демократии.

Ключевые слова: гендерное равенство, семейная политика.

GENDER EQUALITY – A SHOWCASE OF FAMILY POLITICS IN BELARUS?

Abstract: Belarusian state actively uses achievements in the sphere of gender equality while presenting itself to the international organizations. At the same time the citizens get controversial guidelines which contain almost mutually exclusive norms. The state praises a woman-mother, a woman-worker, an object of sexual appeal as a strategic resource of the country, but at the same time it secures a 30% share of women in the parliament (according to the personal order of the president), which is shown as a confirmation of Belarus' commitment to the ideas of gender equality, independence and democracy.

Keywords: Gender Equality, Family Policy.

Международные организации увязывают гендерное равенство с политическими свободами: возможностью женщин «*ставить под вопрос неизблемость патриархального устройства, искать пути минимизации его влияния на повседневную жизнь и преобразовывать социальные структуры*» (Kabeer, 2005: 15). Гендерное равенство как цель национальной политики связывается с усилением возможности женщин и женских движений влиять на политику, причем и за пределами сфер семьи, детства и труда (Mukhopadhyay and Singh, 2007). В международно-правовых документах под национальным механизмом по улучшению положения женщин понимаются три измерения: правовое, организационное, содержательное (Ashworth, 1994: 5). Политика гендерного равенства становится площадкой взаимодействия государства и международных организаций.

Национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства улучшают международный имидж Беларуси, и даже поверхностный анализ публичной политики свидетельствует о том, что белорусское государство активно использует достижения в области гендерного равенства в позиционировании своих интересов с международными организациями. Интерес государства во многом состоит в возможности получать поддержку со стороны международных организаций. Так, например, утверждение гендерного плана и демографической программы происходит одновременно с подписанием Рамочной программы агентств системы ООН по оказанию помощи Беларуси в целях развития на 2011–2015 года. Эта программа поддерживает национальные приоритеты страны и способствует выполнению международных обязательств в области развития. Объем финансирования Рамочной программы на пятилетие 490 млн долл. США (Рамочная программа).

При этом государство демонстрирует свои успехи в сфере гендерного равенства. Действительно, по совокупному показателю гендерного равенства Беларусь занимает 65 место среди 187 стран (Беларусь по индексу человеческого развития, 2011). Стабильно высокий образовательный уровень белорусских женщин можно считать ключевым фактором, обеспечивающим высокий уровень оценки гендерного равенства в стране. Среди работающих женщин 54,6% имеют высшее и среднее специальное образование, среди мужчин – 37,1% (в 2000 году соответственно 48,7 и 32,8%). Уровень образования определяет и выбор сферы занятости: среди рабочих преобладают мужчины (56,3%), среди служащих – женщины (68,1%) (Женщины и мужчины, 2011). Другим значимым фактором становится занятость женщин на рынке труда (в возрасте от 16 до 55 лет) уровень которой остается не только самым высоким среди постсоветских стран (около 80%), но и сопоста-

вимым с показателями советского периода (Pastoreand Verashchagina, 2007).

С одной стороны, государственная политика в Беларуси направлена на содействие максимальной женской занятости, с другой же – правоприменительные практики, нормы социального поведения, состояние общественного мнения о месте женщины в обществе остаются традиционными, что приводит к заниженной оценке женского профессионального труда (Бобков, Рубанов, Шахотько и др., 2005).

Более того, экономический кризис 2011года заставил перейти к режиму строгой экономии в силу образовавшегося бюджетного дефицита. Государство вынуждено было разделить социальные и профессиональные группы в зависимости от их вклада в поддержание стабильности: зарплаты в бюджетных (женских) секторах значительно ниже, чем средние по стране. Проблемой является и низкий охват населения программой адресной социальной помощи и, соответственно, низкий уровень соответствующих расходов (Всемирный банк 2011). Другие инструменты социальной политики, позволяющие стабилизировать ситуацию в условиях кризиса, связанные с благосостоянием населения, в Беларуси отсутствуют. Таким образом, белорусские семьи находятся в сложных экономических условиях.

Государство, стимулируя рождаемость как один из приоритетов своей политики, защищает «природную функцию» женщины. При такой политике возникает риск приоритезации только одного из прав – права женщины на материнство. Белорусское государство успешно формирует понимание ценностей семьи как «женских» ценностей. В оценке критериев жизненного успеха у женщин на первом месте находятся семья и дети (их назвали 93% женщин), власть и славу как критерий успеха поддерживают только от 2 до 4% женщин (Рубанова и др., 2005: 23). Такая иерархия свидетельствует об идеализации традиционных гендерных ролей.

Очевидно существенное различие между позициями для мирового сообщества и внутреннего пользования. Публичная политика Беларуси, адресованная гражданам, направлена на повышение ценности женщины в самых разных контекстах, например, ее приравнивают к главному капиталу страны. Юрий Козиятко, генеральный директор телекомпании «Столичное телевидение», отмечает: *«В конце концов, для кого мужчины хранят в банках деньги, покупают бриллианты, золотые кольца? Конечно, для девушек, поэтому наши красавицы – это наш белорусский и минский стратегический ресурс»* (Красавицы, 2009). Таким образом населению адресуются двойственные установки, предписывающие практически взаимоисключающие нормы. Государство

превозносит женщину-мать, женщину-работницу-объект сексуальной привлекательности как стратегический ресурс страны, в сочетании с выдвижением 30% женщин в парламент (по личному требованию президента страны), что предъясняется как подтверждение приверженности Беларуси идеям гендерного равноправия и выбора в пользу независимости и демократии. Именно таким образом происходит формирование государственной нации в Беларуси. Через манипулирование и моральный контроль над женщинами со стороны власти и общества воспроизводится господствующий в Беларуси авторитарный режим.

Библиография

1. “Беларусь по индексу человеческого развития опережает все страны СНГ” (2011). БЕЛТА, 09.11, URL (доступ 15.08.2013): <http://pda.open.by/country/65692>

2. Бобков, Владимир, Рубанов, Анатолий, Шахотько, Людмила и др. (2005). *Минчане в начале XXI века: соц.-экон. и психол. портр.* Минск: Юнипак.

3. Всемирный банк (2011). *Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Реформирование бюджетно-налоговой сферы в целях восстановления устойчивого экономического роста.* Ч. 1. Доклад 63566-ВУ. Вашингтон.

4. Всемирный банк (2012). *Доклад о мировом развитии – 2012: Гендерное равенство и развитие.* Вашингтон.

5. *Женщины и мужчины Республики Беларусь* (2011). Статистический сборник. Минск: Министерство статистики и анализа РБ.

6. “Красавицы – белорусский стратегический ресурс” (2009). *Столичное телевиденье*, 08.09, URL (доступ 15.08.2013).

7. ООН (1979). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года, URL (доступ 15.08.2013): http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

8. Прус, Елена (2010). “Рамочная программа ООН по оказанию помощи Беларуси в целях развития на 2011–2015 годы”, *Белта*, 21 октября, URL (доступ 15.08.2013): http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Ramochnaja-programma-OON-po-okazaniju-pomoschi-Belarusi-v-tseljax-razvitija-na-2011-2015-gody-podpisana-v-Minske_i_528562.html

9. Ashworth, Gregory (1994). *Model Actions to Strengthen National Women’s Machineries.* London: Commonwealth Secretariat.

10. Kabeer, Naila (2005). "Gender equality and women's empowerment: a critical analysis of the third Millennium Development Goal", *Gender and Development*, Vol. 13(2): 13–24.

11. Mukhopadhyay, Maitrayee and Singh, Navsharan (2007). *Gender justice, citizenship and development*. IDRC; Zubaan; Ottawa; New Delhi.

12. Pastore, Francesco and Verashchagina, Alina (2007). *When does transition increase the gender wage gap?* IZA DP No. 2796. URL (consulted 15.08.2013): <http://ftp.iza.org/dp2796.pdf>